

Последний день января выдался выходным, погода сегодня была хорошей, яркое солнце в восемь-девять часов окропило гладь сверкающего озера, ряды ив вдоль берега озера с новыми побегами и изумрудно-зеленые лужайки колыхались на ветерке, смешанном с полнотой весны, и воздух был наполнен приятностью старых добрых дней.

На игровой площадке четыре команды в очень разных по стилю и цвету формах одновременно появились на поле для квиддича, и после непростых и даже жарких переговоров каждая из них заняла свой угол поля и отрепетировала тактику своей команды.

Однако, чтобы не раскрывать свои главные секреты, никто из оставшейся тройки, кроме твердолобого Хаффлаффа, не выставлял свой истинный уровень, чтобы соперники могли им насладиться.

Амоста, потративший два дня на то, чтобы окончательно настроить свои биологические часы, стоял перед окном, смотрел на оживленный Хогвартс, ветерок ерошил его мягкие волосы, и настроение его было на редкость приятным.

Он решил, что в будущем, если ему попадется какое-нибудь поручение, требующее непрерывных ночных смен, комиссия должна быть на 20 % выше рыночной цены.

Пока он шел по замку, все встречавшиеся ему по пути мелкие волшебники с удивлением смотрели на него, ведь почти все знали, что следователь, присланный школьным советом, - это человек с повадками летучей мыши, никогда не появляющийся днем и предпочитающий передвигаться только по ночам.

Вероятность встретить его днем была даже ниже, чем вероятность найти в замке тролля.

В аудитории было мало опоздавших, за столом для персонала сидели и вели светскую беседу три преподавателя - Флитвик, Спраут и Снейп, и, увидев идущего сюда Амоста, профессор Флитвик тут же поднялся с табурета и поздравил его, сказав.

"Мы как раз обсуждали тебя".

Флитвик понизил свой пронзительный голос: "Мы слышали восхитительные новости от Минервы, Амоста, и мы все согласны, что ты, безусловно, подходишь для этой работы".

"При условии, что ты будешь соответствовать своему истинному уровню, Амоста".

Профессор Спраут поправил на голове заплатанную и пыльную шляпу и улыбнулся: "Конечно, если вы готовы приложить хоть тысячную долю своей силы, то вы, конечно, лучше, чем какой-то болван".

Все три профессора перед ним были преподавателями, которые действительно учили, и Амоста по-прежнему относился к ним очень сердечно. Он улыбнулся, выражая свою благодарность, а затем смиренно сказал.

"Образование - это обширная и глубокая наука, одно дело - иметь знания самому, другое - хорошо передать их молодым волшебникам, профессор Флитвик, профессор Спраут, я уверен, что не могу сравниться с вами двумя, такими опытными".

Тонкий комплимент Амосты очень позабавил обоих, и Флитвик, повернув голову к Снейпу, который делал вид, что не знаком с Амостой, рассмеялся и сказал. "Боюсь, Северус будет разочарован, не так ли? Я уже сбился со счета, сколько раз вы проигрывали в гонке за место преподавателя ЗОТИ, а теперь уступили его своему любимому ученику!"

"Возможно, Северус уже давно привык к подобным поражениям?" - ворчание профессора

Спраут заставило Амосту, который ел тост, безудержно смеяться.

Лицо Снейпа потемнело, и он тихонько хмыкнул. "Быть профессором этого класса - не повод для гордости, Амоста, и это подвиг только в том случае, если вы можете спокойно уйти с этой преподавательской должности".

"Если вы чего-то не можете, это не значит, что я не могу, профессор". Ухмылка Амоста заставила лицо Снейпа потемнеть еще больше.

После расслабленного и приятного завтрака они разошлись по комнатам, договорившись чтобы как-нибудь сходить в паб "Три метлы" и выпить.

Вместо того чтобы вернуться в свою комнату, Амоста направился в кабинет профессора МакГонагалл, встреча с которой, очевидно, была назначена заранее, и Амоста ничуть не удивился, когда постучал в дверь кабинета профессора МакГонагалл.

"Ух ты, слава Мерлину, вы наконец-то здесь!" - проворчала профессор МакГонагалл, слегка поджав губы.

Возможно, из-за того, что наследник Тайной комнаты Слизерина не поднимал шума и все было в порядке, настроение и цвет лица профессора МакГонагалл выглядели гораздо лучше, чем во время рождественских каникул...

"Если уж на то пошло, Амоста, я должна выразить свою признательность, как и ты: в выпускном классе школы есть несколько ребят, которые мечтали стать аврорами после окончания школы.

Знаешь, чтобы стать аврором, нужно иметь как минимум пять сертификатов Ж.А.Б.А., включая защиту от черной магии, и если бы они следовали учениям Гилдероя, то этим детям пришлось бы рано расстаться со своими разбитыми мечтами!"

"Я сделаю все, что в моих силах, профессор МакГонагалл". Амоста пообещал с горькой улыбкой. "Но, пожалуйста, не ждите от меня так много, знаете ли, я никогда не был так хорош во всех этих экзаменах, не говоря уже о том, чтобы помогать молодым волшебникам их сдавать, и, если инцидент с Тайной комнатой о чём-то говорит, я уверен, что мне придётся расставить приоритеты".

"Ух ты, мы все видели, на что ты способна, Амоста, - сказала профессор МакГонагалл, поднимая подбородок в менее чем счастливой манере, - думаю, тебе действительно нужно поработать над своей излишней скромностью. Что касается Тайной комнаты, то это не в моей власти, Амоста, пусть об этом беспокоится директор Дамблдор. Ему пора делать свою работу".

Что мог сказать Амоста, кроме как продолжить горько смеяться.

"Что касается распределения работы между вами и Гилдероем, то да".

Когда речь зашла о работе, у профессора МакГонагалл было совершенно другое отношение, она с очень серьезным выражением лица заявила

"В настоящее время дети, которые наиболее остро нуждаются в вашей помощи, - это дети пятого и седьмого классов, им предстоят два самых важных экзамена в их жизни, речь идет об их судьбе, Амоста, я надеюсь, что вы сможете разделить работу с Локхартом, он будет отвечать за преподавание в классах до пятого, а вы - за классы с пятого по седьмой".

Амоста задумался, ничего не говоря. План распределения профессора МакГонагалл был действительно разумным, однако он противоречил его первоначальному намерению принять эту должность преподавателя. Если он не сможет связаться с несколькими учениками из группы главных героев, то какой смысл ему было прилагать все эти усилия?

"Что касается этого вопроса, профессор МакГонагалл, я думаю, мне лучше сначала обсудить его с профессором Локхартом".

В итоге Амоста тоже не дал четкого ответа.

Покинув кабинет профессора МакГонагалл, Амоста отправился к профессору Локхарту. Завтра начиналась новая неделя, и он должен был решить этот вопрос сегодня утром, а после обеда и вечером заняться небольшими приготовлениями. Даже если его мотивы стать профессором были нечистыми, он не хотел портить свою репутацию и делать себя похожим на профессора Локхарта.

Говоря о Локхарте, Амоста не мог отделаться от странного чувства.

Что за стиль преподавания мог получить единодушную "похвалу" всех профессоров и подавляющего большинства юных волшебников Хогвартса, и даже профессор МакГонагалл и директор Дамблдор скорчили рожицы, прося его "выйти из режима тихого скромника"?

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4089880>